Санса быстро покачала головой. — Нет. Конечно, он старше, менее... бандитский, чем я его помню, более пухлый, наверное, и у него нет того шрама, но он именно такой, каким я его представляла. — Я рада, что вы так счастливы, миледи. Санса повернулась к ней. — Хм? Бриенна улыбнулась. — Ты не перестаешь улыбаться с тех пор, как Сэм велел нам оставаться внутри. ХОХОХОХОХОХОХОХОХОХО Бриенна оставила их наслаждаться общением. Санса потягивала суп, который он ей принес. Он допил свой и перешел к элю, пока они вспоминали пироги с почками от старой Нэн и улыбались друг другу. — Нам не следовало покидать Винтерфелл, — заявил он, обращаясь к очагу. — Разве ты не хочешь, чтобы мы могли вернуться в тот день, когда уехали? Она вздохнула, затем подумала о себе. — Я хочу крикнуть на себя: «Не уходи, идиот». — Откуда мы могли знать? Санса посмотрела на него. — Я провел много времени, думая о том, каким дураком я был по отношению к тебе. Он опустил глаза, избегая ее взгляда. — Я бы хотел вернуть все назад. — Мы были детьми. — Я была ужасна, просто признай это, — сказала она с юмором в голосе. Джон хихикнул. — Иногда ты была ужасной. Он встретил ее взгляд с улыбкой. — Уверен, я не мог быть особо веселым. Всегда дулся в углу, пока остальные играли. — Ты можешь меня простить? — спросила она, слегка покачав головой. — Прощать нечего, — заверил он ее. — Прости меня! Ее бровь изогнулась, в голосе появились игриво-требовательные нотки. — Хорошо, — сдался он, — я прощаю тебя. Она широко улыбнулась, одерживая победу. Когда он отстранился, она потянулась к его рукам и через мгновение поперхнулась элем, который проглотила. Джон хихикнул и забрал его обратно. — Можно подумать, что после тысяч лет Ночной Дозор научился делать хороший эль. Его улыбка дрогнула и опустилась, когда он посмотрел на огонь. — Ничего, если я останусь здесь на некоторое время? Она спросила тихо, не желая нарушать его мысли, которые заставляли его выглядеть таким мрачным, но чувствуя, что должна спросить. Он повернулся к ней и улыбнулся. — Ты можешь стать королевой Ночного Дозора, если захочешь. Я бы никогда не выгнал тебя и не позволил бы, чтобы с тобой что-то случилось. Он хихикнул. — Если бы я это сделал, призрак отца вернулся бы и убил меня. — Я не могу остаться здесь, не навсегда. — Ты вернешься в Долину? — Есть только одно место, куда я могу пойти. Она ответила на его дугообразную бровь: — Домой. — Может, скажем Болтонам, чтобы собирали вещи и уходили? — спросил он со смехом. Она нахмурилась, размышляя. — Ты мог бы помочь мне вернуть их обратно. — Санса, — вздохнул он. — Я... Ему следовало сказать, что он не может вмешиваться, что он дал обет и у него есть долг. Вместо этого он покачал головой. — Как? У меня нет армии. — Сколько одичалых ты спас? — Они пришли сюда не для того, чтобы служить мне. — Они обязаны тебе жизнью, — бросила она, поднимаясь на ноги. Она повернулась, чтобы поставить свою чашу на стол. — Как ты думаешь, они будут здесь в безопасности, если Русе Болтон останется Начальником Севера? — Санса, — умоляюще произнес он. Она повернулась к нему. — Винтерфелл — наш дом. Он наш, Арьи, Брана и Рикона, где бы они ни были, и он принадлежит нашей семье. Мы должны за него бороться. Она уставилась на затылок Джона, слегка подавшийся вперед, когда он задрожал. — Я только что провела тысячи одичалых через ворота. Я не могу сбежать и вести войну на юге. Я лорд-командующий. Я должен быть здесь. Я просто... Он поднялся и повернулся к ней лицом, его брови нахмурились, намек на гнев в его лице углубили темные тени. — Я только что видел тысячи убитых и воскрешенных, и все они готовы прийти сюда и уничтожить нас всех. Санса начала возражать, потом остановилась, моргая. — Что? — Я видел его, Санса. Джон выдохнул. — Ночного короля. Нахмулив брови, она покачала головой. — Как в сказках старой Нэн? — Он реален, Санса. Он вздохнул. — Я смотрел в его глаза и видел только смерть. Он поднял руки, и все, кого убили колдуны, поднялись. Они все поднялись разом. Их десятки тысяч, величайшая армия в мире, и мы не можем их остановить. Только без Драконьего стекла. Я едва выжил, сражаясь с Белым Ходоком. — Ты сражался с Белым Ходоком? — спросила она, подходя ближе в шоке. — Я убил его только из-за Лонгклава. — Лонгклау? — спросила она, проследив за его взглядом, когда он смотрел на пояс с мечом на своей кровати. — Твоего меча? — Это валирийская сталь. Я видел, как Белые Ходоки разбивали стальные топоры, словно стекло, но Лонгклав остановил их. И вряд ли найдется еще

такой же, а нам понадобится гора драконьего стекла, чтобы иметь шанс. Он откинулся на спинку стула, на котором сидел. — Единственное, что нас защищает, — это Стена. Теперь это моя битва. И я ее уже проиграл. От его отчаяния она на мгновение пошатнулась, ужаснувшись правдивости его слов. Она была права. Сквозь горе от смертей, которые он видел, страх и знание того, что он вот-вот потеряет, решимость сражаться из-за риска, а не вопреки ему, хотя во всем этом была та искренность, которую она видела в глазах Бриенны несколько месяцев назад. Честность, которая умоляла поверить в нее так же сильно, как он боялся правды, которую говорил.

<http://tl.rulate.ru/book/111365/4206296>